

Н.В. ПОЛОСЬМАК

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
На фото: автор на раскопках 20-го Ноин-Улинского кургана

Раскоп 20-го кургана Ноин-Улинского могильника хунну. Северная Монголия, 2006 г.

В результате новых раскопок царских курганов хунну в Монголии появились на свет замечательные серебряные пластины – украшения конской упряжи. Среди них особое место занимают находки с оригинальным изображением фантастического зверя – единорога, до сих пор не встречавшимся в мировом искусстве. Такие пластины были обнаружены в наборах украшений для лошадей только в 20-м Ноин-Улинском кургане, раскопанном российско-монгольской экспедицией, и в 20-м кургане могильника Гол-Мод, исследованного французско-монгольской экспедицией

«ТАМ на неведомых ДОРОЖКАХ СЛЕДЫ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ...»

Серебряные украшения конской упряжи из курганов хунну

Индийский единорог. Оттиск печати из долины Инда. III тыс. до н. э.

Истоки образа единорога теряются в глубине веков. Считают, что его первые изображения в виде однорогого быка присутствуют на печатях древних городов долины Инда – Мохенджо-Даро и Хараппы (III тыс. до н. э.). Возможно, к подобному изображению можно было бы отнести, как к виду быка в профиль, если бы не упоминания единорога как одного из значимых священных символов в индийских «Атхарваведе» и «Махабхарате».

Именно с древней индийской традицией связывается появление образа единорога в ближневосточных и европейских изобразительных системах. Греческие и римские авторы, начиная от Ктесия и заканчивая Цезарем, воспринимают единорога как реально существующего зверя. Плиний Старший пишет (VIII, 21): «Самый свирепый и яростный зверь из всех – это единорог, или «моноцерос», туловищем он схож с лошастью, головой с оленем, ноги, как у слона, а хвост кабаньей, ржет он отвратительным голосом, посреди лба торчит черный рог длиной в два локтя; говорят, что этого дикого зверя невозможно поймать живьем». Греческий «Физиолог» (II–III вв. н. э.) сообщает, что это «быстроногий зверь, носящий один рог и питающий злую волю в отношении людей». Может быть, именно из-за этих качеств зверя мы не находим его изображений ни в греческом, ни в римском искусстве.

Анималистический герб из гербовника Конрада Грюнеберга! У изображения единорога ноги как у буйвола, большой рог надо лбом. Конец XV в.
По: (Пастуро М. Геральдика, 2003)

Единорог с гобелена «Дама с единорогом». XV в. Музей Клюни, Париж. Прорисовка

Китайский единорог. I–II в. н. э. Позолоченная бронза. Британский музей (Лондон)

Изображение единорога на серебряной пластине из клада с о. Сарк (Великобритания). Пластина была найдена в 1718 г., но затем утеряна. В 1966 г. были обнаружены только сделанные с нее рисунки

Единорог Хуаньшу из «Шань-хай цзин» – древней китайской книги о фантастических животных, предположительно написанной при Цинь Ши-хуане в 246–209 гг. до н. э.
По: (Терентьев-Катанский, 2004)

Китайский единорог-хищник Бо из книги «Шань-хай цзин». Бо обладает тигриными зубами и когтями
По: (Терентьев-Катанский, 2004)

«Белая лошадка с передними ногами антилопы, козлиной бородой и длинным, торчащим на лбу винтообразным рогом» (обычное описание этого фантастического зверя, приведенное Хорхе Луисом Борхесом в его знаменитой «Книге вымышленных существ») появится только в XV в. Именно таким изображен единорог на знаменитом гобелене «Дама с единорогом» из музея Клюни. В геральдическом bestiarii средневековой Европы единорог – один из наиболее часто встречающихся монстров и химерических животных (Пастуро, 2003). В неизменном виде он дожил до наших дней в государственных гербах Великобритании и Канады.

Серебряные бляхи – украшения конской упряжи из 20-го Ноин-Улинского кургана хунну. Раскопки российско-монгольской экспедиции. Северная Монголия. 2006 г.

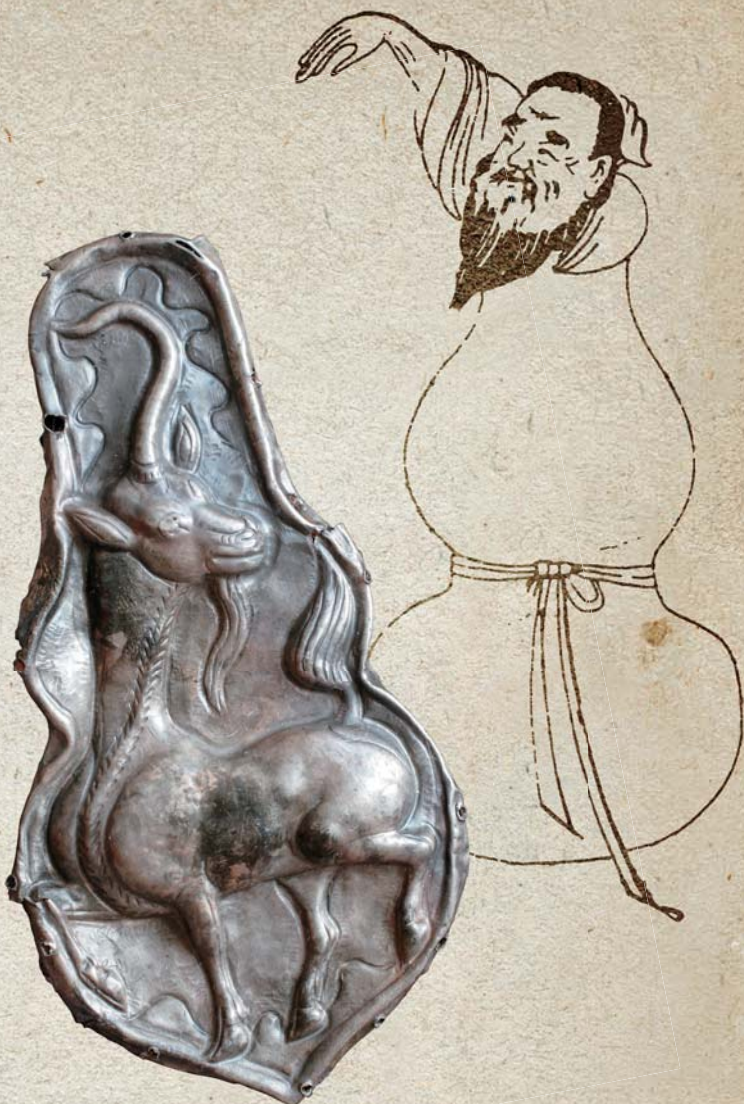
◀ Фрагмент серебряной бляхи – украшения конской упряжи из могильника Ноин-Ула (Монголия)

ЦИЛИНЬ, дарующий ребенка

Но оставим пока европейского единорога и обратимся к его китайскому собрату, поскольку наиболее вероятно, что серебряные бляхи из монгольских курганов хунну были изготовлены китайскими мастерами. Свидетельств этому еще не общепризнанному факту довольно много.

Аналоги этим бляхам были обнаружены южнее – на территории Внутренней Монголии, Северного Китая и Северной Кореи. Среди персонажей, изображенных на серебряных пластинах, являющихся украшениями конской упряжи, встречаются, помимо единорогов, животные и птицы китайского bestiaria – дракон, птица-феникс, лошадь-дракон, олени и крылатые газели.

Все они обычно находятся среди фантастического горного ландшафта, изображенного на всех бляхах в совершенно одинаковой условной манере, характерной для китайского искусства. На бляхах из хуннского погребения в могильнике Гол-Мод на телах единорогов изображены так называемые «языки пламени» – это прием, характерный для искусства китайской империи Хань. А несколько блях, обнаруженных на территории Китая, имеют обтянутую золотой фольгой чугунную основу (Bunker, 2002). Нигде в мире, кроме Китая, в это время чугун не был известен (первые упоминания о нем относятся к VI в. до н. э.) В Китае же, помимо прочего, он использовался для художественного литья.

Тыквенный старец с книжной гравюры. По: (Кравцова М. Е. История искусства Китая, 2004)

В Китае существует легенда о «тыквенных старцах», которые могут помочь человеку и исполнять все его желания. Они изображались как бы вырастающими из тыквы-горлянки, которая персонифицировала собой одну из пространственных сфер даосской мифологии – пещерные небеса, служившие местом обитания бессмертных. По: (Кравцова М. Е. История искусства Китая, 2004)

Частью разработанной при ханьском дворе особой политики были так называемые «пять приманок», преследующих целью без войны покорить хунну, разрушить хуннское единство с помощью подарков (предметов роскоши, необычной еды) и оказания всевозможных знаков внимания тем племенам хунну, которые согласны принять китайский протекторат

Грушевидная форма бляхи из хуннских курганов не имеет аналогов ни в искусстве евразийских кочевников, ни в эллинистическом искусстве Западного мира. Скорее всего, это тоже китайское изобретение. Прототипом могла послужить форма тыквы-горлянки, «исходно наделявшаяся особым магическим смыслом». Такая тыква была одним из самых распространенных мифологических и художественных образов среди плодов древнего и средневекового Китая: в форме тыквы-горлянки изготавливались сосуды и ювелирные украшения, ее использовали в орнаментальных композициях и живописных произведениях. «Ее силуэт, напоминающий очертания женского тела, и ее форма, как бы составленная из двух вложенных друг в друга сфер, сделали тыкву-горлянку моделью акта рождения... В даосско-религиозной образности тыква-горлянка превратилась в сосуд для хранения эликсира бессмертия, став тем самым эмблемой бессмертия и пожеланием долголетия...» (Кравцова, 2004, с. 380–381).

Поскольку конскому убранству придавалось огромное значение, нет ничего удивительного в том, что такая необычная форма использовалась для создания украшений конской упряжи.

У образа единорогов в Китае была своя жизнь и своя легенда, не похожая на европейскую, несмотря на общность истоков. Само животное называлось здесь *цилинем* (это название иногда трактуется как сочетание двух слов – «ци» (самец) и «лин» (самка)).

Имеется предположение, что название «цилинь» заимствовано из тохарского языка. Тохары, один из центральноазиатских народов, уже в I тыс. до н. э. имели контакты с древними китайцами, и индийский образ единорога мог проникнуть в Китай при их посредничестве (Иванов, 1992). Само индийское происхождение образа единорога как в европейских, так и в китайских мифологии и искусстве, сегодня не подвергается сомнению.

Впервые цилинь упоминается в «Бамбуковых анналах» – важном письменном источнике по истории и мифологии Древнего Китая, предположительно датированном II в. до н. э. Там сказано, что в течение правления Хуан-ди (2205–2198 гг. до н. э.) цилиня содержали в парках. В конфуцианском трактате «Ли-ци»

рассказывается о том, что в священные и безмятежные времена императоров древности «фениксы и единороги мужского и женского пола заполняли болота под стенами города...» (Терентьев-Катанский, 2004, с. 71). Эти райские времена в Поднебесной напоминают картину «Сад земных желаний» Босха, где наряду с реальными животными ходят и пасутся несколько разновидностей единорогов.

Для китайцев единорог был не просто необычным животным – он был тотемом, чрезвычайно важным символом, превосходящим по значимости свой аналог в европейских культурах. И сегодня он остается одним из наиболее позитивных образов в традиционной китайской культуре. Так, например, композиция «Цилинь, дарующий ребенка», где на спине единорога сидит младенец, является пожеланием супружеской паре рождения сына, а младенцу – блестящей карьеры (Кравцова, 2004, с. 395).

Изображение единорога на серебряных бляхах из погребений хунну почти полностью соответствует его словесным описаниям, данным в китайских источниках и в мифологии: тело оленя, но меньших размеров, шея волка, хвост быка, один рог, заканчивающийся мягкой шишкой (мясным наростом), копыта коня, разноцветная (по другим версиям, бурая) шерсть.

В изображениях единорога на хуннских пластинах использовался образ горного козла, но стилизованный до крайности. Это парнокопытное с головой козла, украшенной характерной бородой, и телом и хвостом быка. Бросаются в глаза неестественно вытянутые, просто длинные шеи (понятно, почему у некоторых исследователей родилось предположение об отождествлении цилиня с жирафом). Поскольку все изображенные особи имеют набор признаков реально существующих животных, то кажется, что они кого-то явно напоминают и вообще на вид вполне жизнеспособны. Но аналога в природе им нет, и в первую очередь из-за их рога, расположенного на макушке точно по центру черепа. Больше всего он напоминает странный, загнутый назад крючок, вставленный в специальное отверстие-втулку. Конечно, таким рогом никого поранить нельзя – это и есть свойство настоящего цилиня.

*essum an amaleticum, et amaleis sepulchralibus Sibirias.
Obst. Stink. amaleis quodam Stalkum, ad Marchantibus Sibirias.*

Фрагмент зеркала с изображением феникса и цилиня – великолепный образец танского искусства. 618—907 гг. Зеркало было найдено известным российским исследователем Д. Г. Мессершмидтом, но затем утеряно, сохранился лишь рисунок начала XVIII в. Помимо феникса и цилиня на зеркале изображены так называемые «драгоценные облака» (баоюнь), введенные в орнамент для усиления благожелательной символики (Лубо-Лесниченко, 1975). Эти облака можно увидеть и на изображениях единорогов, обнаруженных в кургане могильника Гол-Мод

«Приманка» для шаньюя?

Почему же эти художественные образы, созданные китайскими мастерами, оказались на бляхах – украшениях коней хунну? Что они значили для этих кочевников? Не могли ли эти символы исподволь выполнять отведенную им особую роль – роль усмирителей? Быть в числе тех «приманок», на которые ханьский двор пытался купить спокойствие своих границ?

Как уже упоминалось выше, в китайской мифологии единорог – главный из всех зверей и, в отличие от европейского собрата, является исключительно мирным благородным животным, который не может причинить никакого вреда. Его рог символизирует единство государства либо символ единовластия государя.

Считалось, что появление цилиня несло с собой умиротворенность и процветание в природе. В «Ши цзине», одном из древнейших памятников китайской литературы, в стихотворении «Линь-единорог» образ цилиня используется как символ потомков княжеского рода. Согласно поверью, именно единорог принес на своей спине прародителю цивилизации Фу Си знаки, от которых произошли письмены.

В дошедшей до наших дней песне-заговоре, выявляются охранительные функции единорога:

*О ты, Единорог!
Своим копытом
Ты наших сыновей храни!
О ты, Единорог!
О ты, Единорог!
Своим челом
Семью ты нашу сохрани!
О ты, Единорог!
О ты, Единорог!
Своим ты рогом
Ты род наш сохрани!
О ты, Единорог!**

Цилинь служил символом добродетельной и мудрой личности; считалось, что это олицетворение гуманности, милосердия и благородства появляется на людях только во время всеобщего счастья и благоденствия... О высоком ранге цилиня свидетельствует и тот факт, что эмблема с его изображением использовалась как знак различия военных чиновников высшего ранга.

И вот изображение такого почитаемого китайцами животного вдруг появляется на украшениях варваров-хунну. Возможно, в этом кроется некий подтекст. Может быть, эти изделия, являясь подарком императорского двора, входили в ту часть «пяти приманок», которые должны были привести хунну к повиновению. Образ, наделенный в китайской мифологии большим комплексом исключительно положительных характеристик, мог использоваться в «воспитательных» целях для самых высших представителей хуннской элиты – шаньюев.

Возможно, единороги, как и драконы, изображенные на четырех аналогичных бляхах из 20-го Ноин-Улинского кургана, должны были не столько поднимать статус шаньюя (тот мог считать подарки от китайского императора получением части харизмы дарителя), сколько указывать на его подчиненное положение (о чем сам шаньюй и не подозревал). Чужие символы, наделенные большим мифологическим содержанием, проверенным и закрепленным веками, в иной культуре могли выполнять прямо противоположную роль. Дунфан Шо истолковал чудесным образом появившееся во дворце

* Хрестоматия древней истории Востока. – М., 1963. С. 428

Серебряные бляхи – украшения конской упряжи из могильника хунну Гол-Мод (Монголия). Прорисовка. Раскопки француско-монгольской экспедиции. 2002—2005 гг.

Ханьского императора У-ди изображения марала как изображение цилиня и объявил, что это – знамение возвращения справедливости. Как бы подтверждением этого пророчества стало то, что через год хуннский шаньюй сдался У-ди вместе с многотысячной армией.

Конечно, нельзя думать, что хуннские шаньюи были людьми, совершенно не сведущими в области ханьской символики. Это далеко не так. Некоторые из них посещали императорский двор, другие какое-то время находились там в качестве заложников, приобщаясь ко всем благам и тонкостям ханьской культуры; некоторые имели китайских жен, которые вместе со своим китайским окружением являлись проводниками китайской культуры среди хуннуской элиты. Не стоит забывать и о высокопоставленных китайских перебежчиках и пленниках, перешедших на службу хунну.

ЕДИНОРОГ

**Святой поднялся, обронив куски
Молитв, разбившихся о созерцанье:
К нему шел вырвавшийся из преданья
Белесый зверь с глазами, как у лани
Украденной, и полными тоски.**

**В непринужденном равновесье ног
Мёрцала белизна слоновой кости
И белый блеск, скользя, по шерсти тек,
А на зверином лбу, как на помосте,
Сиял, как башня в лунном свете, рог
И с каждым шагом выпрямлялся в росте.**

**Пасть с серовато-розовым пушком
Слегка подсвечивалась белизной
Зубов, обозначавшихся все резче,
И ноздри жадно впитывали зной,
Но взгляда не задерживали вещи:
Он образы метал кругом,
Замкнув весь цикл преданий голубой.**

Райнер Мария Рильке

Все перечисленные категории людей из окружения шаньюя могли пролить свет на истинное значение образов единорога (и дракона). Не исключено, что хунны, даже зная о каких-то тонкостях этого своего рода «тройного коня», просто не придавали этому значения и использовали великолепные вещи по их прямому назначению – в качестве украшения упряжи.

Но возможен и другой вариант: в китайские изображения хунну вкладывали свое содержание. В титулатуре местной племенной знати присутствует наименование шести высших сановников как шести рогов. В скотоводческих обществах рога наделялись различными сакральными свойствами и значениями (в том числе и свойствами оберега). В таком социуме, как общество кочевников-хунну, изображение единорога оказывалось вполне понятным и положительным символом. Например, у средневековых тюрок – потомков хунну, почитался Булан, мифический единорог, рог которого был вместилищем дождя и снега.

С другой стороны, из-за почти полного отсутствия антропологического материала мы до сих пор не знаем, кто был похоронен в самых больших курганах хунну. Аргоги считается, что это были представители хуннской элиты, шаньюи и их приближенные. Но среди последних, помимо жен и детей, могли быть и выдающиеся военачальники не хуннских племен или даже сами китайцы. Так, известно, что в 10 г. н.э. часть крупных китайских военачальников из Западного края перешла на сторону хунну. Некоторые из них получили пышные титулы и заняли соответствующее положение в обществе (Материалы, 1973, с. 56–57). Именно они или им подобные могли быть погребены со столь статусными ханскими вещами, как серебряные бляхи с единорогами.

Изготавливались ли эти вещи китайскими ремесленниками специально для кочевников, или они были частью ханской культуры, сказать пока сложно. Но все же последнее предпочтительнее, ведь до хуннских находок последних лет подобных блях было найдено больше на территории Китая, чем в могилах хунну.

Период, к которому относятся рассматриваемые нами находки и в который проходила жизнь хозяев этих вещей – последние годы I в. до н.э. – первые десятилетия I в. н.э. В это время хунну активизировали свою внешнюю политику, т.е. стали регулярно совершать набеги на ослабленный нестабильной политической ситуацией Китай: время правления узурпатора Ван Мана было непрерывной чередой хуннско-китайских войн.

Хунну восстановили границу, установленную первыми шаньюями, и захватили Западный край. За это время у хунну сменилось несколько шаньюев. В 8 г. до н.э. к власти пришел Учжулю-жоди (считается, что именно он похоронен в 6-м кургане Ноин-Улинского могильника, доказательством чему служит богатство кургана и надпись на китайской лаковой чашечке, датированной 2 г. до н.э.). После его смерти в 13 г. н.э. на престол вступил Хянь, которого через пять лет сменил его брат Юй. Каждый из этих правителей мог оказаться в кургане в горах Ноин-Улы, как и любой человек из его окружения.

Пока мы находимся только в самом начале разгадки жизни людей, которые когда-то правили великой кочевой империей, а сегодня напоминают о себе потомкам могилами с удивительными и необычными вещами.

Серебряная бляха (лицевая и оборотная стороны) – украшение конской упряжи из могильника хунну Ноин-Ула. Раскопки российско-монгольской экспедиции. 2006 г.

Литература

Кравцова М.Е. История искусства Китая. – Краснодар; М.; СПб.: Астрель, 2004.
Терентьев-Катанский А.П. Иллюстрации к китайскому bestiario. – СПб., 2004.
Bunker E. C. Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes. The Metropolitan Museum of Art New York Yale University Press, New Haven and London, 2002.
Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ. – СПб.: Азбука, 1999. – 192 с.